

Темиртауский бунт 1959 года в воспоминаниях очевидцев

Николай Шнипер и Яков Каландей (справа), 1959 год. «Это со мной тот, кому я посоветовал расстаться с теннисками. Но он на фото в одной из тех рубашек. Это Коля Шнипер, мой земляк с Ямпольского р-на»

ки из комнаты № 30. Если бы они жили отдельно, то он бы не назвал номер комнаты, а сказал, что они из соседнего общежития или из женского».

В общежитии Яков Каландей жил вместе со своим земляком Колей Шнипером, которому он потом и посоветовал избавиться от теннисок, принесенных из разграбленного магазина. «Отец рассказывал мне, что Николай принес несколько теннисок. А потом, когда начались обыски по общежитиям, отец посоветовал Николаю избавиться от этих модных в то время рубашек. Сколько теннисок принес Николай, отец мне не сказал, но из них Николай оставил себе всего две. Наличие двух теннисок не было опасным, так как можно было сказать при обыске, что одну купил себе, а другую в подарок кому-то из родственников. Остальные тенниски отец вместе с Николаем утопили в сортире. Тогда возле общежитий на улице стояли деревянные туалеты».

ТЮРЕМНЫЕ ОХРАННИКИ И МИЛИЦИОНЕРЫ НЕ СПРАВИЛИСЬ С БУНТОВЩИКАМИ

«В подавлении беспорядков принимали участие тюремные охранники и милиционеры, но они не справились с бунтовщиками. Поэтому-то в стороне поселка Токаревка и высадили солдатский десант, - пишет в своем письме Яков

падают парашютисты, а также спускают на парашютах и технику. Уже через час солдаты заняли оборону на улице, параллельной проспекту Строителей (улица Калинина - Прим. ред.), где были банно-прачечный комбинат, базарчик. В оцеплении солдаты стояли до вечера, а ночью палаточный городок перестал существовать: наутро не было ни одной палатки, ни одного человека.

Этой же ночью к нам в общежитие, именно в нашу комнату, просились переночевать два парня, дети совсем, еще в армии не были. Они были перепуганы, плакали, сказали, что всех палаточников грузят в машины. Мальчики спрятались под кровать.

Потом, намного позже, я встречал знакомых, которые отсидели по 2-3 года. Их арестовали за то, что они были в районе магазина во время грабежа.

По сути, бунт длился один день, а уже утром следующего дня начались проверки, обыски и т.д. А на асфальте еще долгое время были видны темные пятна от крови. У меня на глазах погибла девушка: пуля пробилла ей голову и затылок. Брызги крови полетели на людей, мне стало дурно, и я потихоньку ушел домой.

Среди тех, кто жил в палатках, были украинцы. Но не из Винницкой области, откуда приехал я. Наша группа приехала раньше, и нас поселили в общежития. Если считать от проспекта Мира или от проспекта Комсомольский в сторону сопки Дружбы, то получится третий по счету барак. В этом бараке я жил, а ос-

Предлагаем вниманию читателей последнюю публикацию воспоминаний свидетелей августовских событий 1959 года.

В течение трех месяцев «ВГ» публиковала воспоминания свидетелей августовских событий 1959 года. Реакция на них была различной: в редакцию приходили люди и возмущались, что свидетели не совсем верно помнят хронологию бунта и его причины. Были и телефонные звонки, в которых люди вносили поправки либо осторожно спрашивали, не по просьбе ли КНБ редакция «ВГ» просит откликнуться очевидцев или участников тех событий. Были и письма с просьбой передать записку тому, чьи воспоминания были опубликованы, и письма с благодарностью за публикации, а также письма от бывших темиртаусцев, которые ныне проживают в странах СНГ. Одно из таких писем от своего отца, проживающего на Украине, принес в редакцию Денис Каландей.

«Я ОТПРАВИЛ ОТЦУ ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ, ЧТОБЫ УБЕДИТЬСЯ, ЧТО ВСЕ, О ЧЕМ ПИШУТ, - ПРАВДА»

Отец Дениса - Яков Иванович Каландей - уехал из Темиртау 10 лет назад. С тех пор он живет в селе Подлесовка Ямпольского района, что на Украине. Отец и сын регулярно пишут друг другу письма. В одном из них Денис отправил отцу газетные публикации о событиях 1959 года. «Об этом бунте отец мне кое-что рассказывал, у него были фотографии, которые были сделаны и до августовских событий, и после них, - говорит Денис Каландей. - Мне было интересно узнать от отца, который в то время жил в Темиртау и видел все своими глазами, правду ли пишут о тех событиях, ничего ли не приукрасили журналисты. Отец прислал письмо со своими пояснениями и фотографии».

«Получил от вас письмо и газеты. Интересно было вспомнить о тех далеких событиях, - пишет сыну Яков Каландей. - Все в этих хрониках написано верно. Я обо всем сказать не смогу, потому что увидеть все было невозможно...»

«ТЕННИСКИ ИЗ РАЗГРАБЛЕННОГО МАГАЗИНА ОТЕЦ СО СВОИМ ДРУГОМ УТОПИЛИ В ДЕРЕВЯННОМ ТУАLETE»

В 1959 году Яков Каландей работал водителем на грузовой машине с номером ДХ 78-24. В то время ему было 23 года. За плечами была служба в армии. В Темиртау Яков Иванович приехал с Украины по комсомольской путевке. «Жил отец в общежитии, - говорит Денис. - Судя по всему, в то время часть общежитий были совместными - в них жили и девушки и парни, потому что отец, рассказывая мне о том времени, говорил о таких деталях, что на фотографии вместе с ним и его друзьями запечатлены девуш-

Каландей. - Убитые и раненые были как раз утром того дня, когда тюремщики и милиция окружили магазин. Его они окружили еще накануне ночью. И в течение всей ночи не давали выйти оттуда тем, кто его грабил. На выручку этим ребятам, которые не имели возможности выбраться из магазина, пришли их друзья. Именно они пустили по проспекту Строителей «ЯАЗы» (позже эти машины переименоуют в «КрАЗы») с приподнятыми кузовами. Таким образом они смяли охрану этого магазина. Именно в это время и было много крови.

Позже на помощь охранникам магазина строем привели рабочих КарГРЭС, завода СК, металлзавода. И опять начались потасовки. Стихло все это через час, все поразбежались, и начался повторный грабеж магазина. 2 августа часа в два дня я увидел, как с неба

тальных ребят поселили в других бараках, были там и девчонки с Волги.

В одну из ночей бунта мы охраняли девчоночьи общежития: прошел слух, что палаточники будут насиловать девушек. Но это, я думаю, была «утка» КГБ. А на рассвете было видно зарево от пламени, даже светлее на улице стало. Вышли мы из общежития посмотреть, что горит. Это горела столовая. Когда мы туда пошли, то увидели толпы народа, слышна была стрельба, и «скорые» одна за другой мчались по городу. И так весь день город бурлил как улей. Это был трудный день, я сразу понял, что не смогу его забыть, а еще понял, почему фронтовики не хотят говорить о войне!»

Анна БОНДАРЬ

Подписи к фотографиям сделаны Яковом Ивановичем Каландеем

Август 1959 года. Яков Каландей: «Это мое авто ДХ 78-24. До этого я на пару с Колей-татаринном работал на ДХ 78-14, фамилию забыл. А этот «ЗИМ» как раз и вывозил раненых во время бунта»